

Медвежонок с нетерпением взял в лапы пирожок с мясом, размером почти с его лицо, и начал с удовольствием есть, время от времени подёргивая ушами, совершенно забыв о том, что утром описался.

— Янь Син, ты можешь остаться на несколько дней? — внезапно заговорил Янь Фэнтянь, впервые обратившись к нему с тех пор, как вчера ушёл в гнев.

— Хм, — Янь Син покорно кивнул, думая про себя: «Я решил не возвращаться! Буду жить отдельно, пусть Дай Жуйтан сходит с ума».

— Через несколько дней я отправляюсь в Имперскую столицу на бал, и как раз возьму тебя с собой.

Услышав это, Янь Син сразу же нахмурился. Он должен вернуться в дом Дай? Дай Жуйтан с его язвительными репликами мог довести до безумия, это было просто невыносимо!

— Ваше Величество, вы звали меня? — Рядом появилась стройная фигура, слегка склонившаяся. Янь Тай, услышав голос, машинально посмотрел в ту сторону. Янь Фэнтянь незаметно бросил взгляд на обоих, но ничего не сказал.

Янь Син, опустив голову, ел кашу, как вдруг услышал рядом чистый голос, поднял глаза и тут же выплюнул кашу на стол, начав кашлять. Человек, стоящий рядом, был не кто иной, как Цзян Люйе, которого он вчера вечером застал вместе с Янь Таем.

Янь Син, кашляя и смущаясь, смотрел на своего брата. Цзян Люйе всё это время стоял, слегка опустив голову, с спокойным и сдержанным выражением лица.

— Люйе, с этого момента ты будешь сопровождать Янь Сина. Мне беспокойно оставлять его одного в Имперской столице, а с тобой я буду спокоен, ведь вы выросли вместе, — Янь Фэнтянь положил палочки и бросил настоящую бомбу.

Янь Син был ошеломлён. Если бы он не знал о его отношениях с братом, это было бы одно дело, но теперь, зная об этом, как он мог спокойно взять его с собой в столицу?

— Папа! Зачем мне вообще нужен телохранитель? Мне не нужен! В доме Дай полно людей, которые за мной следят! — Янь Син поспешно отказался.

— Эти люди из дома Дай — просто бездельники! Как они допустили, что ты упал с лестницы? Дело решено, сиди спокойно, — Янь Фэнтянь посмотрел на старшего сына, видя, как тот без эмоций смотрит на Цзян Люйе, и подумал: «Посмотрим, как долго ты сможешь сдерживаться?»

— Люйе? У тебя нет возражений? — Янь Фэнтянь с усмешкой посмотрел на Янь Тая, не веря, что тот действительно сможет терпеть.

— Да, Ваше Величество. Подчиняюсь приказу, — Цзян Люйе слегка облегчённо вздохнул. Возможно, уехать будет лучше, их с Янь Таем связь должна закончиться.

Янь Син был в отчаянии. Он хотел вернуться домой, чтобы найти поддержку, но вместо этого навлек на себя большую проблему. Теперь он увозил с собой человека, которого его брат очень ценил. Хотя это и не было его намерением, всё произошло из-за него. Янь Син, вспоминая ледяной взгляд Янь Тая на Цзян Люйе, почувствовал дрожь в спине.

Их способ отношений был странным, если вообще это можно было назвать отношениями.

Через пять дней Янь Фэнтянь, чтобы заставить Янь Сина вернуться в дом Дай, решил отправиться на бал раньше и лично сопроводить сына в Имперскую столицу.

Янь Син был в подавленном настроении, ему ничего не хотелось делать. Казалось, путь к разводу будет нелёгким, и даже сопротивление со стороны семьи уже его измотало. Он молча стоял у окна космического корабля, глядя на тёмную бездну космоса. На нём было чёрное длинное одеяние с золотой вышивкой на воротнике и рукавах, выглядевшее скромно, но роскошно. Одеяние подчёркивало его длинные ноги и тонкую талию, лицо было белым, как нефрит.

Это одеяние Янь Фэнтянь велел надеть ему, считая, что его предыдущая одежда была слишком скромной. Перед отъездом он приказал погрузить на корабль два больших деревянных ящика с одеждой. Янь Сину было неудобно ходить в этом одеянии, он постоянно спотыкался.

Он повернулся и устроился в кресле, не двигаясь. Медвежонок лежал у его ног, а Цзян Люйе стоял позади. Он был окружён со всех сторон, и любое его движение вызывало либо поднятие головы медвежонка, либо шаг Цзян Люйе. Это его раздражало.

В итоге он решил пойти в свою комнату поспать. Космический корабль Янь Фэнтяня был огромным, главный пассажирский зал мог вместить сотню человек, и это был только один зал. Были ещё роскошные комнаты отдыха, развлекательные залы, конференц-залы, рестораны и нижний уровень, заполненный оружием. Весь корабль был похож на маленькую движущуюся планету.

Когда Янь Син лёг спать в своей комнате, Цзян Люйе стоял за дверью, не отвлекаясь. Он был человеком немногословным, выглядел холодным, но выполнял свои обязанности с большой ответственностью, никогда не ленился. Позже Янь Син, не выдержав, что кто-то стоит у его двери, пока он спит, заставил его войти в комнату.

Он чувствовал себя ненастоящим принцем, обычным человеком, и такое обращение заставляло его чувствовать себя неловко.

Цзян Люйе сначала сопротивлялся, ведь он был просто охранником и не должен был пересекать границы. Его отношения с Янь Таем уже были запутанными, он не мог забыть своё положение.

Он был всего лишь охранником.

Янь Син, видя, как он стоит, чувствовал себя некомфортно, думая: «Я обычный человек, зачем такой формальности?» В конце концов он приказал ему сесть на диван.

Теперь они сидели друг напротив друга: он, унылый, на кровати, а Цзян Люйе, напряжённый, на диване. Янь Син, подумав, потёрся лицом о мягкую постель и наконец позвал:

— Листочек~

Цзян Люйе вздрогнул, инстинктивно выпрямился, услышав, как Янь Син всё более протяжно зовёт его:

— Листочек~ Листочек~ Я не хочу домой~ Мне грустно~

Цзян Люйе растерялся, не зная, как реагировать на капризы маленького принца.

Внезапно Янь Син вскочил с кровати и прыгнул на диван рядом с Цзян Люйе. Тот тут же встал, как мог он сидеть рядом с принцем?

Янь Син схватил его за руку:

— Садись!

Одновременно он заметил отметину за левым ухом Цзян Люйе и удивился. Нет отметины, он самец? Он мысленно усмехнулся, его брат действительно был шокирующим «гомосексуалистом»! Янь Син сел рядом с Цзян Люйе и начал внимательно его разглядывать.

Цзян Люйе был высоким, но по сравнению с другими самцами казался немного худощавым, но при этом очень ловким. Янь Син думал, что даже он до своего перерождения вряд ли смог бы его победить. Его волосы были мягкими и чёрными, часть падала на лоб. Он, играя, провёл рукой по его волосам, Цзян Люйе с недоумением повернулся к нему, а Янь Син усмехнулся, глядя на этого мужчину. Это был любовник его брата, и он был полон любопытства.

Цзян Люйе был довольно симпатичным, с приятными чертами лица, узкими глазами с приподнятыми уголками, густыми бровями, придававшими ему мужественность, высоким прямым носом и губами средней толщины, но они не были такими красивыми, как у Дай Жуйтана... Фу! Зачем он о нём подумал?

Янь Син отвернулся, его лицо исказилось. Когда он стал так внимательно рассматривать мужчин?

Это было ужасно! Он сравнил кого-то с Дай Жуйтаном? Даже если не считать само сравнение, просто мысль о нём была неправильной!

Цзян Люйе, видя его гримасу, понял, что маленький принц, вероятно, осуждал его за связь с Янь Таем. Ведь...

Он снова опустил голову, чувствуя тупую боль в сердце. Это была обречённая любовь. Сначала насилие Янь Тая, а затем его собственные чувства, шаг за шагом он загонял себя в бездну.

Он был второстепенным охранником в Королевском городе, его отец и дед тоже были охранниками. Он впервые увидел Янь Тая, когда ему было пятнадцать лет, и его худощавое телосложение вызывало насмешки у сверстников. Он никогда не сдавался, и его боевые навыки становились всё лучше. Позже его отправили охранять маленького принца, и именно тогда он встретил Янь Тая.

Молчаливый юноша, всегда с каменным лицом, Цзян Люйе никогда не видел, чтобы Янь Тай улыбался, даже перед своим любимым братом он не улыбался. Постепенно он начал замечать странный взгляд Янь Тая на него, и у него появилось предчувствие. Он попросил перевести его на службу в отдалённые регионы. Как только он получил приказ и уехал, Янь Тай догнал его, хотя неизвестно, как он так быстро узнал.

Он до сих пор помнит, как выглядело лицо Янь Тая. Он молчал, ничего не спрашивал и не слушал объяснений, его глаза были красными, словно он был на грани безумия, и он просто бросил его на кровать...